

Вива опера! Вива Россия!

Стать оперным певцом Майкл Спадаччини решил, впервые услышав Сергея Лемешева

ЖАЛЬ, что в год 80-летия Магнитки организаторам международного фестиваля «Вива опера!» так и не удалось даже наполовину осуществить задуманное, пригласив к участию в его программе бывших магнитогорцев, поющих сегодня на оперных сценах России и мира.

Впрочем, праздник музыки, родившийся в год 75-летия Магнитогорского металлургического комбината, который является его неизменным спонсором, удался и на этот раз. Произошло это во многом благодаря очередному приезду и участию в нем «магнитогорской итальянки» Елены Бакановой, ее супруга – дирижера и руководителя ряда музыкальных фестивалей в Италии Рафаэле Масколо, а также привезенной ими в Магнитку восходящей звезды европейской оперной сцены Майкла Спадаччини. И если триумфом «Вива оперы!» в году минувшем стала «Царская невеста», главные партии в которой были исполнены солистами Мариинки и Екатеринбургского академического оперного театра, то в году нынешнем огулительный и совершенно непредсказуемый успех выпал на долю русско-итальянского проекта – бессмертного шедевра Жоржа Бизе «Кармен».

О том, что партия Хозе, которую молодой, обаятельный, очень артистичный обладатель лирико-драматического тенора Майкл Спадаччини исполняет ныне на сценах ряда европейских театров, является для него одной из самых любимых, было сказано еще во время пресс-конференции, предшествовавшей незабываемому вечеру. Впрочем, театр – явление непредсказуемое. Ему мало признаваться в любви – сценическая фортуна вращает свое колесо, сообразуясь исключительно с собственными капризами. И если участь, что количество совместных репетиций международного исполнительского состава оказалось на этот раз сведено к минимуму, становится понятно, почему строить прогнозы относительно конечного результата столь краткого творческого сотрудничества не решался никто.

Однако, как сказал классик, «все самое лучшее случается неожиданно» – «Кармен», которую увидел магнитогорский зритель в программе нынешнего фестиваля, без преувеличения, можно назвать одним из лучших спектаклей, когда бы то ни было представленных на сцене Магнитогорского театра оперы и балета.

И если великолепную Надежду Бабинцеву – солистку Пермской оперы – наш зритель уже имел возможность оценить в роли Кармен еще года два назад, то Майкл Спадаччини являлся для него в этом отношении абсолютной *tabula rasa*. Наш зритель, утверждают, суров. Рекомендации вроде «лауреат многочисленных конкурсов», «выпускник Брюссельской консерватории», «солист Teatro Sociale di Como» и даже ссылки на контракты, подписанные с молодым дарованием на следующий сезон крупнейшим музыкальным агентством IMG Artists, на магнитогорцев действуют мало, если не сказать – не действуют вообще.

Наш зритель не суров – он просто разборчив. И если игра актеров действительно того стоит, он не скупится в конце ни на овации, ни на крики «браво!». Именно так случилось в тот вечер, когда публика без устали аплодировала всем участникам спектакля – солистам, хору, оркестру...

На следующий день после незабываемой «Кармен» я собиралась встретиться с зарубежными участниками спектакля – Майклом Спадаччини, исполнительницей роли очаровательной Микаэлы, в которой, кстати, 14 лет назад она дебютировала на магнитогорской оперной сцене, Еленой Бакановой и дирижером постановки Рафаэле Масколо. Однако жизнь несколько скорректировала эти планы. Накануне гала-концерта Рафаэле вел на сцене оркестровую репетицию и принять участие в нашем разговоре не мог, а Елена, которой достались обязанности переводчицы, смогла лишь по ходу дела вставлять в наш диалог с Майклом свои замечания. В итоге, эта беседа «на троих» в сопровождении звуков репетиции оркестра вышла почти такой же непредсказуемой и интригующе интересной, как и сюжет, положенный в основу одного из лучших образцов зарубежной оперной классики.

– Итак, вчера вечером вы пережили подлинный триумф. Каковы сегодня ваши ощущения?

– О, ощущения просто неповторимые! Удивительно молодой состав актеров и очень молодой хор, замечательно звучащий оркестр и, конечно же, очень хорошие солисты. Есть даже голоса европейского уровня. Все это оставило незабываемые впечатления. Ведь мы живем в разных странах, воспитаны в традициях разных культур. Но нам удалось за два дня сделать такой спектакль, как будто мы давным-давно друг друга знаем. Хотя опера «Кармен» – произведение сложное, требующее длительного репетиционного периода. Это было что-то сказочное! Просто каждый актер старался проникнуться жизнью другого персонажа. И в результате нам всем удалось превратиться в единое целое – исчезла разница культур...

– Насколько быстро сложился ваш ансамбль с исполнительницей главной роли?

– Она настоящая Кармен! И поэтому с ней было очень легко работать.

Ей не нужно ничего придумывать на сцене – она Кармен по натуре. Все что мне оставалось рядом с ней – это не играть дон Хозе, а быть им. Войти в этот образ не только вокально, но и физически – сердцем и умом. Ведь Хозе, по натуре, – парень застенчивый, сельский житель, простоватый и угловатый, которого вдруг захлестывает страсть, и он начинает жить между недоступным сном, в котором царствует Кармен, и явью, где остаются его родной дом, Микаэла и мать. Мой герой настолько прост и наивен, что эта недоступная любовь заставляет его совершить убийство. Любовь врывается в жизнь Хозе в тот момент, когда он к ней не подготовлен. Он не знает, как «руководить» ею, и потому свои поступки совершает инстинктивно. Кармен для него соединяет в себе любовь, чувственность и в то же время нечто недостижимое, недоступное в жизни...

– А чем привлекательно для вас участие в оперном фестивале, проходящем в провинциальной России?

– Магнитогорск – не провинция. Когда я ехал сюда, я знал, что в этом городе есть замечательная хоккейная команда, в которую вкладывается немало средств. Но здесь, оказывается, существует и огромный творческий потенциал. Конечно же, опера – это не бизнес. Поэтому музыкальному искусству надо помогать. Нужно просто несколько поменять менталитет и не скупиться вкладывать деньги не только в спорт, но и в культуру. Ее развитие – не вопрос географического положения. В любом городе оно определяется отношением к вопросам культуры местных властей, их интересом к

любимым видам искусства.

Когда после спектакля я вижу слезы на глазах людей и понимаю, что подарил им эмоционально сильные чувства, мне безразлично, где это происходит – в провинции или столице. И меня совершенно не интересует, кто эти люди по профессии – врач ли это, кассир или простой рабочий. Если своим искусством

я сумел достучаться до их сердец, это становится для меня главной наградой. И не важно при этом, где ты поешь – в театре Ла Скала, в Челябинске, Магнитогорске или в Метрополитен-Опера. Профессионал всегда должен отдавать себя зрителю полностью. Ведь мы хотим передать людям трепетное чувство к тому, что делаем. И важно при этом щедро дарить себя им...

– На пресс-конференции вы сказали, что очень любите Чайковского и мечтаете спеть когда-нибудь партию Германа в «Пиковой даме». Не появилось ли у вас желания на нашем фестивале выучить еще что-то из русской классики?

– Всему свое время. Я, например, очень люблю романсы Рахманинова. Но нужно при этом помнить, что мне пока всего 25 лет. Я еще слишком молод как тенор и как певец...

– Он, кстати, рассуждает очень мудро, – **вступает в наш разговор Елена Баканова.** – Майкл относится к своему голосу бережно и даже «расчетливо», точно зная, в каком возрасте, какую партию он может спеть. Ему хочется, чтобы его оперная карьера была долгой. И потому он понимает, что партию Германа споет только лет через пять. Его кумир – знаменитый тенор Марио Дель Монако. Ему очень хочется повторить его продолжительную сценическую жизнь, а потому Майкл осторожничает. Голос – эти два сантиметра связок – очень хрупкий инструмент!

– Кстати, на той же пресс-конференции вы, Майкл, спели нам «Очи черные». Для меня всегда остается загадкой, почему за рубежом русский романс и песня, располагающие громадным количеством куда более интересных вокальных образцов, представлены лишь «Очами черными», «Камышом», который шумел, и «Калинкой-малинкой»?

– Видите ли, несмотря на то, что родители мои итальянцы, родился и вырос я в Бельгии, музыкальная культура которой очень отличается от итальянской и российской. В Италии повсюду, особенно летом, можно услышать музыку – классическую и неклассическую. Помимо того, что там проходит огромное количество

фестивалей и концертов, в любом уголке города можно услышать оркестр – страна просто наполнена музыкой.

Когда-то я специально приезжал в Италию, потому что на родине мне очень не хватало музыки. И я рад, что сегодня работаю там, потому что раньше равновесие между музыкальными культурами двух стран мне удавалось установить только благодаря эмигрантам. От них в Бельгии я слышал очень много итальянских и неаполитанских песен. Русских эмигрантов у нас почти нет. Так что все ваши песни, которые мне нравятся, я запомнил, где-то что-то услышав...

В Италии все тенора поют в классической опере на итальянском, французском и немецком языках. Однако мне совершенно не хочется петь на немецком языке, потому что душой я ощущаю себя русским человеком. Мне очень близка русская культура. Мне очень нравится звучание русского языка, его певучесть. Именно поэтому мне нравится Россия. Я хочу выучить ряд партий из русской оперы и петь их на европейской сцене. Вот потому еще мне и было интересно побывать на вашем фестивале, чтобы лишний раз соприкоснуться с вашей культурой, лучше понять, «мое» это или нет.

Есть и еще одна очень важная для меня вещь: я решил стать оперным певцом, после того как впервые услышал Сергея Лемешева. Это произошло, когда я был совсем маленьким. Тогда я увидел по телевизору документальный фильм о жизни России после второй мировой войны. Часть его была посвящена Лемешеву, и я буквально замер перед экраном с открытым ртом, пораженный красотой голоса и энергетикой этого русского певца. В тот день я решил, что тоже стану оперным тенором.

– Этот визит в Россию укрепил ваше желание петь русскую оперу?

– Да, конечно. И укрепила меня в этом решении не только музыка... В следующий приезд я очень хотел бы привезти программу, составленную из русских романсов. И обязательно исполнить их на русском языке... ☺

ВЕРА ЗАСПИЧ

Фото из фестивального архива театра

В Италии все тенора поют в опере на трех языках